

Гу Сюй даже не поднял головы. Он взял большого краба и положил его на тарелку, а затем начал чистить. "Не ешь слишком много креветок, это вредит селезенке и желудку."

Лу Янь мрачно: "... спасибо тебе."

Стол с людьми[].....

Кажется, они обнаружили что-то удивительное???

Люди за столом все сознательно не смотрели в их сторону и не задавали вопросов.

Поев, Лу Янь пошел в туалет.

Когда он мыл руки, за его спиной внезапно раздался стук - звук закрываемой двери.

Он поднял голову и увидел в зеркале Сюй Цзе, стоящего у выхода.

Прежде чем тот успел заговорить, Лу Янь обернулся: "Сюй Цзе, ты меня раздражаешь!"

"Ян Ян, разве мы не можем просто поболтать?" Рот Сюй Цзе был опущен: "Год назад, в этом туалете, как только ты открыл рот, я влюбился в тебя".

Брат, у меня не должно быть такого дыхания, верно???

Лу Янь не удержался, протянул ладонь и тихо вздохнул, эм, запах креветок.

Видя, что Лу Янь ничего не говорит, Сюй Цзе подумал, что он потрясен его красноречием в глубине души, поэтому он поспешно продолжил свои усилия: "Ты пришел сюда, потому что все еще помнишь тот день?"

"Заткнись, ты, на этом этаже есть только этот гребанный туалет," - злобно сказал Лу Янь, облокотившись на раковину.

"....."

Сюй Цзе стиснул зубы и решил сменить тему: "На самом деле, может быть, мои чувства к тебе - это не любовь, а навязчивая идея, о которой нельзя умолять."

"Объясни."

“Итак, ты дашь мне один раз. Когда я тебя получу, может быть, я смогу отпустить тебя”, - начал объяснять Сюй Цзэ свою сложную мысль, его мышление вообще отличалось от обычных людей. “И тогда я больше не буду тебя беспокоить. Это хорошо для тебя, и мои навыки очень не плохи. Тебе не будет больно..”

Лу Янь: “.....”

Лу Янь напряженно: “Что ты сказал?”

Сюй Цзэ решил повторить: “Я сказал...”

Лу Янь внезапно подошел к Сюй Цзэ: “Ты хочешь меня трахнуть?”

Сюй Цзэ поспешно кивнул и послушно подтвердил: “Ну, только один раз!”

Лу Янь издал смешок, внезапно схватил большую швабру, которая была поставлена за дверь, и со щелчком снял щетку.

Он стиснул зубы: “Как ты смеешь, бля..., думать о том, чтобы трахнуть меня?!”

После этого из туалета донеслись бесчисленные крики.

Некоторое время назад, когда Сюй Цзэ увидел в Интернете видео с полубожаженным Лу Янем, он подумал про себя: “Такой человек, как Лу Янь, очень не плохо выглядит.”

После этого у него было несколько неопишуемых снов, все они были связаны с Лу Янем.

Вот почему после того, как он увидел Лу Яня вживую, он еще больше захотел заняться с ним “энергичным спортом”.

В результате он был избит и плакал, как перед отцом и матерью.

Сюй Цзэ не знал, как долго его били, но в конце дня он чувствовал только боль в спине и ногах. За исключением лица, все его тело болело и лихорадило.

Лу Янь с облегчением поставил разобранную швабру обратно, повернулся и медленно вымыл руки: “Снаружи люди, ты выйди первым.”

На первом этаже только один туалет. Снаружи уже давно были слышны голоса, и, похоже, кто-то позвал официанта, чтобы тот открыл дверь.

Лу Янь т был уверен в характере Сюй Цзэ, и знал, что тот боится позора и никому ничего не расскажет. Сюй Цзэ, дрожа, встал и взглянул в зеркало. Человек в нем был таким же, как и тогда, когда пришел, красивым и неотразимым, совсем не похожим на тех, кого только что избили. Лу Янь не смотрел на него, безразлично отвернувшись..

Сюй Цзе потер поясницу и печально сказал: "Янь Янь, ты изучал боевые искусства?"

Лу Янь даже не взглянул на него: "Так легче?" и зашёл в кабинку.

Подошел официант, принёс ключ, замок щелкнул, и дверь открылась.

Сюй Цзэ вышел, встретил вопросительные взгляды всех, кто стоял за дверью, поднял голову и сказал официанту: "Позовите ремонтника, чтобы он посмотрел. Эта сломанная дверь всегда захлопывается автоматически."

Затем, борясь с болью, он захромал и исчез из виду.

Убедившись, что люди снаружи разошлись, Лу Янь вышел из кабинки, поправил воротник, и как раз в тот момент, когда он собирался уходить, зазвонил его мобильный телефон.

Лу Янь отошёл в место, где было мало людей, и зажал телефон, поправляя рукава: "Мама."

Лу Мяо спросила: "Сяо Янь, ты уже поел?"

"Присутствовал на званном ужине."

"Ну, это, Сяо Янь", - заколебалась Лу Мяо и спросила: "Люди, которых ты нашел, надежны?"

Лу Мяо изначально хотела отругать своего сына. В конце концов, неудачный брак - это плохо, но и не конец света. Но как только она услышала его голос, то разволновалась.

Лу Янь удивлённо спросил: "Что?"

Лу Мяо повторила: "Надежны ли люди, которые сорвали свадьбу Чжоу Мина? Теперь ты звезда, так что тебе нужно думать о том, что ты делаешь. Что, если кто-нибудь узнает об этом деле?"

То, что сказал Чжоу Мин перед тем, как повесить трубку в тот день, разозлило и встревожило

Лу Мяо. Она злилась на себя, за то, что втянула Лу Яня.

Рука Лу Яня, расправляющая рукав, остановилась: "Свадьба Чжоу Мина была сорвана?"

Услышав удивление в словах сына, Лу Мяо ошеломленно сказала: "Ты не разгромил его свадебный банкет?"

".....нет."

Лу Мяо вздохнула: "Я думала... Забудь об этом, я ошиблась." Подвешенное сердце Лу Мяо наконец отпустило, и ее тон стал гораздо более спокойным: "Я вернусь домой через два дня. Что ты хочешь поесть, мама привезет тебе на съемочную площадку".

Лу Янь взял телефон со смешанными эмоциями в глазах: "В последнее время мне нравится суп."

Повесив трубку, Лу Янь вернулся на свое место и молча сел.

Гу Суй повернулся в его сторону: "Почему прошло так много времени?"

Лу Янь не ответил ему, но внезапно задал риторический вопрос: "Ты послал кого-нибудь разгромить банкет?"

Гу Суй ответил: "Ну, тебе это было неудобно, а мне нормально."

Лу Янь[].....

Он посмотрел на Гу Сую и долго не мог вымолвить ни слова.

Мужчина средних лет подошел с бокалом вина, чтобы произнести тост. Гу Суй разговаривал с мужчиной с небрежной улыбкой. Он сидел с холодным и благородным видом.

Почувствовав на себе пристальный взгляд Лу Яня, он сказал собеседнику: "Мне нужно еще кое-что сделать, давайте поговорим об этом позже."

Мужчина поспешно сказал несколько слов на прощание и ушел.

После этого, Гу Суй посмотрел на Лу Яня: "В чем дело?"

Лу Янь: "Я хочу вручить тебе награду."

“Какая награда?”

Лу Янь серьезно сказал: “Награда “Лучший босс года”.”

Гу Сюй[].....

Почему он чувствует себя так, словно ему выдали карточку хорошего человека???

“Спасибо, я должен произнести благодарственную речь?”, - без улыбки сказал Гу Сюй и перешёл на другую тему: “Когда ты возвращаешься на съемочную площадку?””

Прежде чем Лу Янь заговорил, к нему поспешно подошел Линь Ань.

Сначала он поздоровался с Гу Сюем, затем наклонился к Лу Яню и прошептал: “Директор Чэнь выходит из себя и говорит, что хочет заменить Линь Цина. Съёмки приостановлены. Тебе лучше вернуться пораньше. Надо посмотреть, что происходит.”

Лу Янь сказал “Хм”, он изначально планировал вернуться после посещения званного ужина: “Тогда ты можешь посмотреть, есть ли билеты на сегодняшний вечер.”

Линь Ань посмотрел уже билеты, прежде чем подойти, и быстро ответил: “Да, в десять часов будет рейс.”

Гу Сюй ответил: “Лучше завтра.”

Линь Ан не раздумывая, ответил: “Хорошо.”

“Не садись на ночной рейс, возвращайся завтра.” Гу Сюй взглянул на Линь Аня: “Бесполезно ехать ночью. Отель, в котором ты остановился, не очень хорош. Одна ночь дома лучше.”

Получив предупреждение в глазах босса, Линь Ань поспешно кивнул: “Мистер Гу сказал так, что я буду завтра в девять часов утра. Сяо Янь, поезде после того, как ты позавтракаешь.”

Лу Янь кивнул: “Хорошо.”

После того, как Линь Ань ушел, Лу Янь, казалось, решил поговорить: “Есть ли у компании какие-либо планы разобраться с делом Линь Цина?”

Гу Сюй выглядел беззаботным и небрежно сказал: “В чем дело?”

"Он покинул группу без разрешения, и директор Чень был очень зол, и, возможно, ему придется его заменить."

Гу Сюй вытер руки горячим полотенцем: "Это его личное дело, пусть он решает его сам."

Ничего не обнаружив на его лице, Лу Янь тайком глубоко вздохнул. Он подвинул свой стул к Гу Сюю и спросил так тихо, что его могли слышать только они двое: "Вы основали эту компанию, чтобы поддержать Линь Цина?"

На самом деле, в момент подписания контракта он смутно чувствовал, что-то странное в распределении ресурсов компании. Пока не появился Линь Цин, он был прав в своих догадках.

Гу Сюй "Хм."

Лу Янь ощутил осадок на сердце, когда он увидел, что тот признался без колебаний. Ему стало неопишимо скучно.

Он мягко кивнул и хотел отодвинуть стул назад.

"Его семья проявила раньше доброту к нашей." Гу Сюй сказал это, передавая ему горячее полотенце: "Вытри рот."

Лу Янь глупо сказал "О", взял полотенце и небрежно вытер им рот.

Гу Сюй долго молчал, потом вдруг вытер уголок его рта своим полотенцем и сказал с естественным выражением лица: "Здесь ещё не все."

Потом этим же полотенцем Гу Сюй коснулся своего рта.

Глаза Лу Яня проследили за ним и скользнули по губам Гу Сюя.

На этот раз Лу Янь не издал ни звука.

Внезапно ему стало сухо во рту и очень захотелось пить, поэтому он схватил воду и сделал большой глоток.

Гу Сюй, который заметил движения человека рядом с собой, фыркнул.

<http://bllate.org/book/13782/1216504>